

<Н. Н. Страхов>

Нѣчто объ "Опальномъ журналѣ"

(письмо къ редактору)

"Время", No 5, 1862

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/vremja/1862/MAY/opalzbur.htm>

"Въ ерундѣ, говоритъ г. Антоновичъ, можетъ заключаться весь корень человѣческихъ бѣдствій." Никогда, милостивый государь, я не держался этой мысли и всегда почиталъ ее весьма опасною и вредною мыслью. Кто приписываетъ ерундѣ такую силу и такое значеніе въ дѣлахъ человѣческихъ, тотъ есть мизантропъ самаго худшаго свойства. По моему мнѣнію какъ изъ ничего ничего не бываетъ, такъ и изъ ерунды ничего не можетъ произойти, кромѣ ерунды. Вотъ почему обличеніе ерунды, составляющее предметъ моихъ писемъ, я не считалъ дѣломъ важнымъ, а потому позволилъ себѣ не писать къ вамъ уже четыре мѣсяца и охотно бы отказался писать теперь. Дѣло въ томъ, что у меня нѣсколько слабѣетъ та особенная охота къ наблюденіямъ надъ російскою словесностью, которая воодушевляла меня въ первыхъ моихъ письмахъ, писанныхъ уже болѣе года назадъ. Скажу нехвалясь, что только человѣкъ пристрастный не отдастъ справедливости моимъ трудамъ. Пусть размѣры ихъ не велики (всѣ семь писемъ, включая и настоящее, составляютъ меньше семи печатныхъ листовъ), пусть результаты ихъ весьма малы, общее значеніе незначительно; тѣмъ неменѣе ихъ строгость, отчетливость, ясность -- стоили мнѣ немалыхъ усилій и, какъ я думаю, заслуживаютъ полной похвалы. Что удивительнаго, что я утомился? Ужели вы думаете легко обрабатывать предметы, которые я избралъ? Какой трудъ -- вникать въ безцвѣтныя, безсвязныя, вялыя статьи! Какая трудность -- отыскать ихъ смыслъ и связь, очистить малое ядро отъ многократной скорлупы! Мало-помалу мое любопытство охладѣло; мнѣ стало скучно вглядываться въ эти пустынные умозаключенія, невесело пробираться по этимъ болотистымъ и кочковатымъ соображеніямъ, и противно возиться съ этими неопрытными мыслями. Въ критикѣ на романъ Тургенева у васъ сказано: "Мы поговорили бы объ статьѣ г. Антоновича гораздо больше, еслибы могли сколько-нибудь понять отношеніе ея подробностей, еслибы намъ удалось извлечь изъ нея хоть что-нибудь цѣльное и отчетливое и какъ-нибудь напасть на нить, связующую идеи автора." Очевидно это преувеличено. "Извлечь нить" и "понять отношеніе подробностей" всегда возможно; нужно только потрудиться -- и вашъ критикъ уклонился, утраченный тяжестью этого труда. Мнѣ же приходится теперь взять такой трудъ на себя.

Но чтоже дѣлать? Нельзя не писать. "Современникъ" шумитъ и ратуетъ; "Современникъ" *все свое критическое обозрѣніе* въ апрѣльской книжкѣ посвятилъ вашему журналу, и въ немъ преимущественно мнѣ. Нельзя же покидать наблюдательный постъ въ такую повидимому опасную минуту; нельзя принимать въ соображеніе только одного себя: нужно имѣть въ виду и другихъ.

Итакъ начнемъ же. Долгомъ считаю увѣдомить васъ, милостивый государь, что въ нашемъ литературномъ мірѣ, по моему замѣчанію, случилась нѣкоторая важная перемѣна. Виновникъ этой перемѣны есть никто иной какъ г. Антоновичъ, который по злобному замѣчанію нѣкоторыхъ людей вѣроятно уже стоитъ во главѣ нашей литературы. Слѣдовательно дѣло не маловажное. Г. Антоновичъ, какъ мнѣ кажется, уже успѣлъ внести въ нашу критику новое направленіе; по крайней-мѣрѣ характеръ двухъ его послѣднихъ статей -- "Асмодей нашего времени" и "О духѣ "Времени", статей капитальныхъ по объему и содержанію, обозначился весьма рѣзко. Манера или лучше-сказать метода этой новой критики отличается необыкновенною простотою и опредѣленностью. Она состоитъ въ томъ, что предметы критики осуждаются что-называется огуломъ, гуртомъ, въ цѣломъ и въ частяхъ, безъ малѣйшей пощады или такъ-называемаго исключенія. Сія критика, милостивый государь, въ настоящее время поражаетъ новизною собственно только по своей древности. Ибо происхожденіе ея можно отнести не только къ гомерическимъ, но даже къ допотопнымъ временамъ. Въ тоже время образчики ея, какъ вообще образчики всего элементарнаго, постоянно можно встрѣчать и нынѣ, а именно всякій разъ какъ побранятся двѣ пьяныя или даже трезвыя бабы. Напримѣръ: "и отецъ твой пьяница, и мать твоя потаскуха, и если дѣти будутъ, то будутъ воры и мошенники!" Или въ другой формѣ, именно въ той, въ которой употребила эту методику извѣстная слесарша: "побей Богъ его и на томъ и на этомъ свѣтѣ! Чтобы ему, если и тетка есть, то